

Виктор Алеветдинов

Плохие адреса

Коллектор: Нижняя сеть

Книга 1

Романтический мистический детектив

Виктор Алеветдинов

**Плохие адреса. Книга 1.
Коллектор: Нижняя сеть**

«Автор»

2026

Алеветдинов В.

Плохие адреса. Книга 1. Коллектор: Нижняя сеть /
В. Алеветдинов — «Автор», 2026

Квартира должна была просто сменить хозяина. Вместо этого из перекрытого крана голосом риелтора Татьяны Шумаковой прозвучало: «Не продавай». Так начинается цепочка московских «плохих адресов», где договоры меняются сами, новые жильцы повторяют чужие ссоры, а трубы помнят больше, чем положено инженерным системам. Чтобы понять, кто и зачем передаёт людям чужие страхи вместе с ключами, Татьяне приходится работать с Ильёй Ермаковым — инженером-гидроакустиком, который верит фактам, любит огласку и раздражает её почти профессионально. Чем глубже они спускаются в Нижнюю сеть, тем опаснее становится простой вопрос: можно ли доверять голосу, если система умеет говорить твоим? «Плохие адреса» — первая книга серии «Коллектор: Нижняя сеть»: романтическая комедия, городская мистика и детективное приключение о домах с памятью, цене согласия и двух людях, которым придётся научиться не решать друг за друга.

© Алеветдинов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Виктор Алеветдинов

Плохие адреса. Книга 1.

Коллектор: Нижняя сеть

Глава 1

Татьяна поймала вазу за горлышко раньше, чем та свалилась с консоли. Сазонов виновато поднял ладонь, его жена даже не обернулась: она в третий раз проверяла кухонное окно, будто за стеклопакетом мог прятаться пункт договора.

— Всё нормально, — сказала Татьяна и переставила вазу подальше. — За такую цену квартире положено выдерживать локоть покупателя.

Сазонов усмехнулся. Хозяйка нет.

До передачи ключей оставалось меньше получаса. На столе лежала папка с договором, нотариальная копия ждала в облаке. Показ шёл терпимо, пока Сазонова не сказала:

— Опять стучит.

Из стены за мойкой пришли четыре удара: два, короткая пауза, ещё два.

Хозяйка сразу напряглась.

— Старый дом. Соседи.

— Очень музыкальные соседи, — заметил Сазонов.

Татьяна открыла шкаф под мойкой. Соединения были чистыми, миска под сифоном пустая. Воду на кухне перекрыли перед ремонтом отдельным вентилем.

— Стояк общий. Звук может прийти с другого этажа. Это проверяется.

— А это? — спросила Сазонова.

Она протянула телефон. В приложении управляющей компании висела закрытая заявка: «повторное голосовое уведомление». Ниже — серое примечание: «второй пользователь не подтверждён».

— У меня один аккаунт, — быстро сказала хозяйка. — Это ошибка.

— Вы раньше видели эту строку? — спросила Татьяна у покупателей.

— Нет. Гостевой доступ дали сегодня.

— Голосовое уведомление было? — Сазонова посмотрела на хозяйку.

Та ответила не сразу.

— Домофон однажды назвал чужую фамилию. Управляющая сказала, что сбоит панель.

Татьяна уже хотела набрать диспетчера, когда четыре удара повторились.

Потом из крана её собственным голосом прозвучало:

— Не продавай.

Татьяна застыла с телефоном в руке. Она узнала не только голос, но и рабочую интонацию — так она останавливала клиента перед подписью, если в бумагах находилась проблема.

— Это вы? — спросил Сазонов.

— Нет.

— Очень похоже.

— Мне от этого не легче.

Хозяйка дёрнула смеситель. Татьяна остановила её.

— Кран перекрыт. Не трогайте.

Сазонова уже снимала на телефон. Сазонов тоже включил запись.

— Повторите, — попросила его жена.

— Я ничего не говорила.

Татьяна проверила вентиль. Закрыт. Открыла кран — воды не было. Из стояка пришло далёкое шуршание.

Они прослушали запись Сазонова. Слышались разговор, щелчок вентиля и четыре удара. Потом шум. Фразы не было.

— Великолепно, — сказала Татьяна. — Если это спектакль, организатор сэкономил на звукорежиссёре.

Сазонов посмотрел на жену. Та уже сняла бахилы.

— Мы сегодня не подписываем.

Хозяйка побледнела.

— Но это же техника. Сейчас вызовем мастера.

— Поэтому и не подписываем, — ответила Татьяна. — Пока непонятно, что произошло, ключи не передаём.

— Таня, — тихо сказала хозяйка.

В одном слове уместилась вся комиссия. Хозяйка шагнула за ней в прихожую.

— Ты же знала про прошлую жалобу.

Татьяна знала. Месяц назад собственница говорила о странном шуме после ремонта, но тогда диспетчер закрыл заявку как обычную проблему давления. Покупателям Татьяна об этом не сказала: закрытая техническая заявка не казалась существенным риском. Теперь это решение выглядело заметно хуже.

— Знала про шум. Про голос — нет, — ответила она. — И сейчас спорить об этом поздно.

Татьяна открыла дверь.

— Я оформлю паузу и пришлю вам порядок возврата аванса, если решите выйти из сделки, — сказала она Сазоновым. — Сейчас лучше спуститься.

— А квартира? — спросила хозяйка.

— Квартира за полчаса никуда не денется. Это сегодня самая надёжная её характеристика.

Сазонов улыбнулся, жена нет. Они вышли на площадку.

Татьяна задержалась за папкой и снова услышала из квартиры: два удара, пауза, два удара.

У двери сидел незнакомый мужчина и ставил микрофон на маленькую стойку.

Татьяна закрыла замок.

— Вы из тех, кто сначала устраивает привидение, потом выкладывает разоблачение?

Мужчина поднялся.

— Если бы я умел устраивать привидения, у меня был бы другой прайс.

На шее у него висели наушники, рядом стоял рюкзак с приборами.

— Уберите микрофон.

— Сейчас закончу участок записи.

— Нет. Сейчас уберите.

Он без спора сложил стойку.

— Илья Ермаков. Инженер-гидроакустик.

— А я балерина.

— Тогда у обоих сегодня выезд не по специальности.

Он показал заявку от жильца этажом ниже: ночной стук в стояке, повтор голоса после пользования водой, просьба проверить вибрацию. Заявку зарегистрировали утром.

— Кто вас нанял? — спросила Татьяна.

— Жилец снизу.

— Имя?

— Без его разрешения не дам.

— Удобно.

— Врать удобнее. Там условий меньше.

Сазонова остановилась на пролёте.

— Вы знали, что будет голос?

— Я пришёл за ритмом. Голос не планировал.

— Запись удалите, — сказала Татьяна.

— Камера выключена. Тут только звук.

Он показал экран. На нём шла звуковая дорожка.

Татьяна раздражённо выдохнула.

— Проигрывайте.

Илья включил динамик. После шума площадки возникли четыре чётких импульса.

— Слышите паузу между вторым и третьим? — спросил он.

— Слышу.

— На двух других адресах тот же рисунок. Разница по времени минимальная.

— На каких?

Он назвал две улицы.

Татьяна знала обе квартиры. Одну продала весной, вторую сопровождала в июле. После первой сделки жаловались на ночные звуки в ванной. После второй супруги просили расторгнуть договор, объясняя это «невыносимой атмосферой».

— Откуда адреса?

— Жалобы жильцов и одна запись.

— Фамилии у вас есть?

— Мне нужны сигналы, не фамилии.

— Пока.

Илья посмотрел на неё внимательнее.

— Вы всегда беседуете так, будто через минуту выдадите повестку?

— Только с людьми, которые ставят микрофон у двери моих клиентов.

Дверь напротив приоткрылась.

— Опять стучит? — спросила пожилая соседка.

Илья опустил телефон.

— Вы раньше слышали этот ритм?

— И стук слышала, и ругань. Покупатели тут часто ругаются.

Хозяйка квартиры вышла в коридор.

— Какие покупатели?

— Весной приходили муж с женой. Возле лифта сцепились. Она ему: «Ты опять всё решил за меня». Он ей: «А ты опять молчала до последнего». Потом другая пара почти то же самое говорила.

Илья спросил:

— Можете повторить остальное?

— Не надо, — остановила его Татьяна.

— Почему?

— Она открыла дверь, а не дала согласие на интервью.

Соседка сразу поддержала:

— Вот именно. А то потом дети звонят и спрашивают, зачем мать в интернете.

Илья убрал телефон.

— Хорошо. Без записи.

Татьяна отметила это против воли. Он хотя бы услышал слово «нет» с первого раза. Для человека с микрофоном и готовым расследованием это оказалось неожиданно приличным качеством. Она тут же напомнила себе, что приличное поведение не отменяет микрофона у чужой двери.

Домофон возле лифта пискнул. На экране появилось: «ПОСЕЩЕНИЕ ЗАВЕРШЕНО». Через секунду надпись сменилась.

«СОВМЕСТНОЕ ПОСЕЩЕНИЕ: ШУМАКОВА / ЕРМАКОВ».

— Вы внесены в гостевой список? — спросила Татьяна.

— Нет.

— Я вас тоже не вносила.

Сообщение появилось снова.

Илья не тронул экран.

— Он услышал наши фамилии и решил, что мы пришли вместе.

— Домофон быстрее людей и хуже понимает смысл.

— Иногда это продают как искусственный интеллект.

— Если он предложит нам ипотеку, я уйду из профессии.

Сазоновы спустились. Хозяйка вернулась в квартиру.

Татьяна повернулась к Илье.

— На двух моих предыдущих объектах был тот же ритм?

— Да.

— Покажете исходные записи.

— Покажу, если пустите проверить стояк и файл заявки.

— Нет.

— Тогда покажу часть.

— Тогда получите часть доступа.

Илья улыбнулся.

— Теперь я верю, что вы риелтор.

— А я пока не верю, что вы инженер.

Лифт пришёл, но Татьяна вспомнила о папке с договором, оставленной на кухне.

— Документы? — спросил Илья.

— Да.

— Подожду здесь.

— Первая разумная фраза за знакомство.

— Запомните. Потом будет трудно доказать.

Она открыла квартиру. Хозяйка разговаривала по телефону в спальне. На кухне стояк молчал.

Татьяна взяла папку и машинально открыла файл договора на планшете.

Между пунктом о состоянии объекта и передачей ключей появилась новая строка:

«Объект передаётся приобретателю со связанными последствиями использования адреса».

Татьяна перечитала её.

— Что там? — спросил Илья с площадки.

— Вы остались за дверью.

— Я за дверью. Но у вас лицо изменилось.

— Моё лицо в договор не входит.

Она подошла и показала экран.

— Этого пункта не было.

Илья перестал улыбаться.

— Когда открывали файл перед показом?

— В 14:27.

— Ритм записан в 14:31.

История изменений показывала вставку в 14:31:08. Вместо автора стояло: «техническая синхронизация».

— Хороший автор, — сказал Илья.

— Такого автора не бывает.

Татьяна отключилась от домашнего Wi-Fi и открыла облачную копию через мобильную сеть. В ней новой строки не было. В локальном файле она оставалась.

Затем она позвонила нотариусу и попросила зачитать сохранённый проект. Там тоже был старый текст.

— Значит, взлом или локальная подмена, — сказала она.

— Проверим роутер.

— Мы?

— Вы можете одна. Но у меня есть запись того же момента.

Она не любила, когда чужая логика оказывалась полезной.

Хозяйка разрешила отключить интернет. Татьяна выдернула питание роутера сама. Домофон погас. Планшет потерял сеть, но изменённая строка осталась в локальной копии.

— Она уже записана на устройстве, — сказала Татьяна.

— Да.

— Это ещё не мистика.

— Я этого слова не употреблял.

— Вы очень выразительно его не употребляете.

Илья достал контактный датчик.

— Стояк за кухонной стеной?

— Да. В шкаф без собственника не лезете.

— Я слушаю стену.

На приборе несколько секунд почти ничего не происходило. Потом из ванной донеслись два коротких удара.

Татьяна пошла туда. Илья остался в коридоре.

На зеркале был след ладони. Она вытерла стекло бумажным полотенцем. После уборки ванная ещё не просохла окончательно; в сифоне оставалась вода.

На стекле проступил слабый налёт влаги. Несколько дорожек соединились в буквы.

НЕ ПРОДАВАЙ

— Что там? — спросил Илья.

— Не входите.

Она сфотографировала зеркало, вытерла его ещё раз. Надпись исчезла и через минуту появилась снова, слабее.

— Теперь один шаг, — разрешила Татьяна.

Илья остановился у порога. Он осмотрел зеркало под углом, затем проверил вытяжку и слив. Это Татьяне понравилось больше, чем хотелось признавать. Человек хотя бы искал, откуда взялась влага, прежде чем объявлять квартире характер.

— Роутер выключен?

— Да.

Он посмотрел на слив.

— В сифоне есть вода.

— Я вижу.

— Я отмечаю носитель, а не читаю вам лекцию про сантехнику.

— Тогда отмечайте короче.

Илья поднял микрофон.

— Запишу звук?

— Только звук. Без видео. Голоса людей не публикуете без их согласия.

— До проверки?

— Вообще.

Он помолчал и кивнул.

— Хорошо.

Татьяна разрешила запись. В стояке было лишь слабое журчание.

Она распечатала локальную версию договора. Новая строка вышла на бумаге вместе с обычным текстом.

— Выносим документы в коридор, — решила Татьяна.

— Зачем?

— Проверить границу. Если файл меняется только внутри квартиры, место имеет значение.

Илья посмотрел на неё с интересом.

— Вы сейчас делаете мою работу.

— Нет. Я спасаю свою.

На площадке Татьяна переслала файл через мобильную сеть, сохранила новую копию и открыла. Строка исчезла.

Илья сверил метаданные. Время технической вставки совпало с четырёхударным импульсом почти до секунды.

— Копируете только технический журнал, — сказала Татьяна. — Без паспортных данных и лиц клиентов.

— Адрес нужен для сравнения.

— Для проверки — да. Для публикации — нет.

— Вы всегда выдаёте условия по одному?

— Если человек начинает соглашаться, появляются следующие.

— Опасная система.

— Зато понятная.

Он скопировал журнал и показал папку. Татьяна проверила её сама.

— Вы мне совсем не доверяете?

— Мы знакомы меньше часа.

— Уже почти час.

— Значит, завтра обсудим повышение лимита.

Хозяйка вышла из спальни.

— Интернет можно вернуть?

— Через минуту. И сегодня показов больше не будет.

— Ты понимаешь, что фиксируешь дефект объекта?

— Понимаю.

— Марина говорила, что ты иногда защищаешь покупателя от сделки.

— Сегодня покупатель сам ушёл. Я только не стала его догонять.

Хозяйка закрыла дверь спальни.

Илья тихо сказал:

— За это продавцы вас, наверное, обожают.

— Не изучайте меня. У вас есть труба.

— Стояк.

Татьяна посмотрела на него.

— Я проверял терминологию.

Она почти улыбнулась.

В кухне щёлкнул принтер. Они вернулись. Из лотка вышел ещё один лист, хотя никто ничего не отправлял.

Между разделами договора появился заголовок:

«ВТОРОЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ».

Ни имени, ни подписи.

Илья сделал шаг.

— Не трогайте.

— Я не собирался.

— Собирались.

— Хорошо. Собирался.

Татьяна убрала лист в прозрачный файл.

— Это забираю я.

— Копию дадите?

— После обезличивания.

— Вы понимаете, что продажа теперь станет труднее?

— Спасибо. Я умею считать комиссию.

Он посерьёзней.

— Я не про деньги.

— А я про них. Чтобы не делать вид, что решение ничего мне не стоит.

Она посмотрела на пустой раздел.

— У вас есть карта трёх адресов?

— Есть.

— Покажете вечером.

— Это приглашение?

— Это проверка.

— Я надеялся на более приятное слово.

— Не расходуйте надежду на рабочие встречи.

К шести Татьяна сидела в переговорной своего офиса и писала служебную записку. Формулировка «неустановленный акустический эффект» выглядела так, будто автор очень хотел сохранить работу после обследования у психиатра.

Марина позвонила сама.

— Собственница уже сообщила. Что произошло?

— Сделку остановила я.

— Почему?

Татьяна посмотрела на лист с заголовком «ВТОРОЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ».

— В приложении был сбой. Потом выяснилось, что договор внутри квартиры отличается от сохранённой копии, а в стояке повторяется один и тот же звук.

— Звук — не причина снимать объект.

— Я не снимаю. Но показы до проверки не продолжаю.

— Если проверять каждый старый дом после стука в трубе, мы будем продавать парковочные места.

— У парковочных мест тоже бывают трубы.

— Не помогай мне.

Марина помолчала.

— Клиенты напуганы?

— Да.

— Тогда пиши «технический сбой». Без историй про голос, пока не будет заключения.

— Инженер уже есть.

— Кто?

Через стеклянную стену Татьяна увидела Илью у ресепшена. Он пришёл с ноутбуком и двумя стаканами кофе. Камеры не было.

— Специалист, которого вызвал жилец снизу.

— Проверишь его документы и не раздувай историю раньше времени.

— Проверю.

Татьяна не сказала Марине про два прошлых объекта. Пока это было её решение, и ей самой оно не нравилось.

— Сазоновых верни, когда будет акт, — сказала Марина.

— Если будет безопасно возвращать.

— Вот поэтому я тебя ценю. И поэтому иногда хочу забрать у тебя ключи от всех объектов.

— Взаимно.

Татьяна завершила звонок.

Илья постучал и вошёл.

— Не знаю, какой кофе вы пьёте.

— Тогда зачем два?

— Хотел проверить, умеете ли вы принимать решения без письменных условий.

— Умею. Оба ваши.

— Жестоко.

Он развернул ноутбук. На карте Москвы стояли три отметки без фамилий и номеров квартир. Только коды и даты.

— Вы быстро учитесь, — сказала Татьяна.

— Я обещал не показывать клиентов.

— Вы обещали не публиковать.

— Это тоже соблюдаю.

Он открыл три дорожки. На каждой перед основным шумом шли четыре импульса с той же паузой.

— Май, июль и сегодня, — сказал Илья. — Рисунок совпадает.

— Может, автоматика?

— Возможно.

— Гидроудар?

— Проверю. Для него повторяемость неудобная.

— Сосед с молотком?

— Очень занятой сосед. Пять месяцев ездит по Москве и стучит в правильные стояки.

Татьяна посмотрела на него.

— Это шутка?

— Просьба не отправлять меня ловить соседа.

Она открыла свойства файлов.

— А постановка с вашей стороны?

— Тоже версия.

— Мотив?

— Мне выгодна громкая история. Говорящий кран продаётся лучше графика вибраций.

— Наконец разумный ответ.

— Рад, что моя потенциальная мошенническая схема нас сблизил.

— Не торопитесь.

Татьяна потребовала исходники. Илья согласился и попросил обезличенные метаданные договора.

— Не в обмен, — сказала она. — Если данные безопасны для клиентов, я дам их потому, что они нужны проверке.

Илья на секунду замолчал.

— Хорошо.

Эта короткая пауза подействовала на Татьяну сильнее его шуток. Она тут же вернулась к делу.

— Вы хотите, чтобы я остановила сделки по этим адресам.

- Временно.
- На основании трёх записей?
- Ещё изменённого договора и голоса из крана.
- Голоса на записи нет.
- Но вы его слышали.
- Слышала. Доказательством он от этого не стал.
- Поэтому публикации пока нет.
- Пока?
- У меня есть канал. Я обычно делаю скрытые вещи видимыми.
- А потом разбираетесь с теми, кому стало хуже?

Илья не ответил шуткой.

- Иногда поздно.

Татьяна закрыла карту.

- Я сама проверю договоры двух прошлых объектов.
- Вместе быстрее.
- Отдельно безопаснее для клиентов.
- Или для вас?

Она подняла глаза.

- Не переходите эту границу.
- Хорошо.

Он согласился сразу. Это снова было неожиданно.

- До завтра не называете адреса и ничего не публикуете, — сказала Татьяна.
- До какого времени?
- До десяти утра.
- Девять тридцать.
- Десять.

- У меня материал почти готов.
- Тогда особенно полезно дать ему полежать.
- А если в другом доме за ночь повторится то же самое?

Татьяна помолчала. Он был прав в неприятной части вопроса.

— До девяти я пришлю результат первой проверки. Если найду ту же формулу, сама остановлю показы на связанных объектах.

- А если нет?
- Вы всё равно не публикуете имена и номера квартир.
- Договорились.
- Мы дали друг другу ограниченные обещания. Не надо делать из этого красивую сцену.
- Вы даже согласие умеете лишить романтики.
- Профессиональный навык.
- Я, между прочим, не пытался.
- Тем лучше.

На парковку они вышли вместе. Илья остановился у соседнего ряда.

- Исходники пришлю через десять минут.
- Без монтажа.
- Исходники обычно такие.
- У вас на всё есть ответ?
- Нет. Поэтому я сегодня здесь.

Он ушёл к машине.

Татьяна села за руль и положила папку на пассажирское сиденье. День должен был закончиться договором и комиссией. Сделка сорвалась. Один и тот же сигнал уже появился на трёх адресах. Илья раздражал Татьяну тем сильнее, чем точнее соблюдал оговорённые границы.

Она открыла папку. На секунду захотелось позвонить Марине и выложить всё сразу, включая голос из крана. Татьяна не стала. Сначала факты, потом объяснения — это правило она любила именно потому, что сама сегодня его нарушила, промолчав о старой жалобе.

На полях распечатанного договора появилось серое прямоугольное поле. Пять минут назад его не было.

Татьяна не прикоснулась к бумаге.

Буквы проступили одна за другой.

[АДРЕС ПОДТВЕРЖДЁН.

ОСНОВНОЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: ШУМАКОВА.

ВТОРОЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ: ОЖИДАЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ.]

Она сфотографировала лист и убрала папку в пластиковый пакет, который возила для документов после аварийных показов.

Телефон завибрировал. Илья прислал ссылку на исходные записи и короткое сообщение: «До десяти. Я помню».

Татьяна ещё раз посмотрела на поле в договоре. Второго имени там не было. Система ничего не объясняла и никого не назначала окончательно. Она только ждала подтверждения.

После этого она закрыла папку. До утра у неё было достаточно времени, чтобы проверить два адреса и понять, кто именно решил вписать её в чужие правила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.